

Генеральная Ассамблея

Шестидесят третья сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
23 January 2009
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 25-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в среду, 5 ноября 2008 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Ширан (заместитель Председателя) (Новая Зеландия)

Содержание

Пункт 75 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестидесятой сессии (*продолжение*)

Пункт 156 повестки дня: Предоставление Международному фонду спасения Арала статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее

Пункт 72 повестки дня: Гражданство физических лиц в связи с правопреемством государств (*продолжение*)

Пункт 77 повестки дня: Рассмотрение эффективных мер по усилению защиты, безопасности и охраны дипломатических и консульских представительств и представителей (*продолжение*)

Пункт 74 повестки дня: Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее возобновленной сороковой и сорок первой сессий (*продолжение*)

Пункт 151 повестки дня: Предоставление Центру по проблемам Юга статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (*продолжение*)

Пункт 153 повестки дня: Предоставление Университету мира статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

В отсутствие г-на аль-Баяти (Ирак) г-н Ширан (Новая Зеландия), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Пункт 75 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестидесятой сессии (A/63/10) (продолжение)

1. **Г-жа Тезикова** (Российская Федерация), излагая свои замечания по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что помимо проводящихся по ней жарких споров среди юристов, эту тему часто приходится рассматривать в национальных судах и административных органах. Она также представляет интерес для Международного Суда, например в контексте недавно завершеного рассмотрения дела об ордере на арест, а также в связи с ожидающим рассмотрением делом «Определенное уголовное разбирательство во Франции (Республика Конго против Франции)». Было бы целесообразно произвести кодификацию правил международного обычного права в этом вопросе с использованием практики Международного Суда.

2. В понимании ее страны согласно обычному праву действие иммунитета *ratione personae* распространяется не только на глав государств и правительств и министров иностранных дел, но также на высокопоставленных лиц сопоставимого статуса. Важно определить, какие «прочие» должностные лица пользуются таким иммунитетом, поскольку применяемые в отношении него ограничения образуют весьма щекотливый аспект проблемы. Ответ на этот вопрос должен быть дан на основе решений Международного Суда по делу об ордере на арест и по делу о взаимной помощи в уголовных вопросах (Джибути против Франции). В то же время следует помнить, что иммунитет должностных лиц является важной гарантией стабильности в международных и межгосударственных отношениях, и этой гарантии может быть причинен ущерб, если допустить подрыв целостности этого института. В то же время права человека представляют собой стандарт, который должны соблюдать государства и их должностные лица в своем поведении, и совершаемые такими должностными лицами противозаконные деяния, особенно серьезные международные преступ-

ления, не могут оставаться безнаказанными. При этом должностное лицо, пользующееся иммунитетом от уголовной юрисдикции другого государства, несет ответственность за свои действия независимо от их серьезности. Существующий в настоящее время порядок судебного преследования должностного лица, пользующегося личным иммунитетом от иностранной уголовной юрисдикции, был изложен Международным Судом в деле об ордере на арест (пункт 61). Таким образом, имеются средства, при помощи которых можно бороться с безнаказанностью, вне зависимости от наличия или отсутствия изъятий из правила о личном иммунитете.

3. Касаясь обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*), оратор приветствует решение Комиссии создать по этой теме рабочую группу. Однако будущая работа по этой теме не должна зависеть от ответа на вопрос, вытекает ли такое обязательство из международного обычного права — вопрос, однозначного ответа на который пока не существует. Вместо этого Комиссия должна уделять больше внимания вопросу о том, как это обязательство осуществляется на практике в обоих его аспектах, когда оно возникает и как прекращается. Часто выдача осложняется политическими соображениями, однако задача Комиссии заключается в определении объективных правовых норм, которым она подчиняется. Поэтому ей следует провести углубленный анализ оснований для отклонения просьбы о выдаче: ситуации, когда имеются коллидирующие просьбы о выдаче; гарантии в случае выдачи; и проблема выдачи лица, которое не находится на территории запрашиваемого государства. Для этого было бы полезно произвести обзор двусторонних и многосторонних договоров, включающих такое обязательство, совместно с национальной административной и судебной практикой. Деятельность по процедурным аспектам этой темы также могла бы помочь в уточнении источника и содержания этого обязательства, преступлений, в отношении которых оно применяется, и связи с универсальной юрисдикцией. Пока еще слишком рано производить оценку достоинств проектов статей, содержащихся в третьем докладе Специального докладчика. Они могут оказаться ненужными, в частности проект статьи 3 является всего лишь воспроизведением принципа *pacta sunt servanda*. Так называемая «тройственная альтернатива» не должна присутствовать при рассмотрении Комиссией этой темы.

4. Остановившись на вопросе о защите людей в случае бедствий, оратор говорит, что исследование по этой теме должно охватывать как стихийные, так и антропогенные бедствия, хотя не всегда возможно провести разграничение между этими двумя категориями. В то же время различные категории и стадии бедствий эффективнее всего было бы рассматривать на одном из более поздних этапов. Вооруженные конфликты уже регулируются международным правом и должны быть исключены из данной темы. Совершенно необязательно, чтобы Комиссия дублировала работу, уже проводимую другими международными организациями, такими как Международный Комитет Красного Креста и Общества Красного Креста и Красного Полумесяца, или затрагивал существующий режим ликвидации последствий некоторых видов бедствий, например разлива нефти или ядерных аварий. Оратор выражает удовлетворение в связи с уделением Комиссией внимания принципам суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств. Права и обязательства государств, вытекающие из их суверенитета, не создают право других государств навязывать им помощь или принуждать то или иное государство выполнять какое-либо обязательство. Пока что в международном праве не существует основания для обязательства по оказанию гуманитарной помощи, и такая помощь не может предоставляться без согласия принимающего государства.

5. В данной теме нет места концепции «ответственности за защиту». Эта концепция, которая нашла свое отражение в Итоговом документе Всемирной встречи на высшем уровне 2005 года, предусматривает защиту лишь от серьезных преступлений, таких как геноцид, этническая чистка, преступления против человечности и военные преступления, но не защиту от бедствий.

6. **Г-н Тавариш** (Португалия), делая замечания по теме «Защита людей в случае бедствий», говорит, что он поддерживает основанный на правах подход к рассмотрению этой темы. Он также поддерживает использование в качестве исходного пункта обсуждений вопроса о связи между защитой людей, затронутых бедствиями, и правами и обязательствами государств. Люди должны получать защиту в любых условиях, будь то в силу положений международного гуманитарного права, международного права прав человека или законов, касающихся беженцев и внутренне перемещенных лиц.

Лишь в случае самой крайней необходимости могут допускаться исключения из принципов суверенитета, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела. Оратор выражает согласие со Специальным представителем в отношении использования поэтапного подхода к рассмотрению данной темы, начиная со стихийных бедствий. Сфера охвата темы должна первоначально быть ограничена вопросом о реагировании на бедствия. Некоторые аспекты предупреждения бедствий могут заслуживать рассмотрения на одном из более поздних этапов, а вот вопрос о реабилитации основания в международном праве не имеет. При изучении данной темы Комиссии следует провести анализ взаимосвязей между отдельными лицами, государствами и международным сообществом в целом и принять во внимание необходимую сбалансированность, которая должна быть достигнута в отношении аспектов прав, обязательств и законных интересов, возникающих в случае бедствия. Во внимание также должна приниматься концепция «ответственности за защиту».

7. В связи с темой «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» оратор отмечает, что иммунитет позволяет должностным лицам государства надлежащим образом исполнять свои обязанности, а в обязательстве бороться с безнаказанностью учитываются права пострадавших и оно тесно перекликается с вопросом иммунитета. Необходимо добиваться тонкой сбалансированности этих двух принципов. Оратор соглашается с мнением Комиссии о том, что вопросы иммунитета, находящиеся на обсуждении международных уголовных трибуналов и судов государства гражданства соответствующего должностного лица, в рамках данной темы рассматриваться не должны. У государств, являющихся участниками статута Международного уголовного суда, уже имеются национальные законы, охватывающие наиболее серьезные международные преступления, в результате чего регулирование некоторых преступлений оказывается одновременно под действием двух юрисдикций. В отношении сферы действия иммунитета оратор считает, что главы государств и правительств и министры иностранных дел пользуются иммунитетом *ratione personae*, но хотел бы, чтобы было проведено дополнительное рассмотрение вопроса о том, может ли такой иммунитет также распространяться на других высокопоставленных должностных лиц, например вице-президентов

или заместителей министров. В отношении иммунитета *ratione materiae* оратор выражает надежду, что Комиссия произведет изучение возможных источников, практики государств и других соответствующих материалов. Недостаточно определенные моменты концепции «должностного лица государства» должны быть изучены в рамках данной темы, а не в самостоятельном качестве. Важно избежать увеличения числа базовых концепций, которые могут пересекаться. Источник иммунитета должен изыскиваться главным образом в международном обычном праве. Иммунитет не освобождает должностное лицо государства от обязанности подчиняться закону и не ограждает его от уголовной ответственности. При проведении исследования Комиссия должна уделять должное внимание различным аспектам осуществления уголовной юрисдикции, особенно на досудебном этапе. По мнению оратора, действие иммунитета не продолжается после истечения срока службы соответствующего должностного лица.

8. В отношении темы «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)» оратор выражает удовлетворение в связи с видоизменением названия проекта статьи 1, содержащейся в третьем докладе Специального докладчика (A/CN.4/603). Термин «юридический» не является необходимым для квалификации такого обязательства. Оратор также предпочел бы сохранить выражение «[под их юрисдикцией]» при упоминании о лицах, в отношении которых действует это обязательство. Термины «лица», «лица, находящиеся под юрисдикцией» и «универсальная юрисдикция» должны быть включены в проект статьи 2. Как представляется, пункт 2 этой статьи является лишним. Оратор выражает надежду на дальнейший прогресс в рассмотрении вопросов, затронутых в предыдущих докладах, например источника обязательства, составляющих его элементы и их относительной важности, связи между обязательством и универсальной юрисдикцией и так называемой «тройственной альтернативой».

9. **Г-жа Касьянджу** (Объединенная Республика Танзания) говорит, что за свои 60 лет существования Комиссия провела успешное рассмотрение ряда особо важных тем, включая морское право, право договоров, дипломатическое и консульское право и правовое регулирование ответственности государств. Это является монументальным достижени-

ем. Однако сложные времена требуют динамичного и новаторского реагирования, и будущий успех Комиссии будет зависеть от выбора тем, являющихся актуальными для потребностей международного сообщества. Поэтому Комиссией не следует ограничиваться традиционными темами, а необходимо учитывать новые события в сфере международного права и наиболее острые проблемы международного сообщества.

10. Ее делегация приветствует предложение о включении в нынешнюю программу работы двух новых тем — «Договоры сквозь призму времени» и «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации» и создание в ходе шестьдесят первой сессии Комиссии рабочих групп по этим темам. В то же время в соответствии с пунктом 3 статьи 18 Положения о Комиссии государства через Генеральную Ассамблею могут предлагать темы для рассмотрения. Таким образом, на государства возложена обязанность помогать Комиссии в изучении областей, в которых ощущается потребность в разработке юридических принципов. По мнению ее делегации, кодификация возможна даже в тех случаях, когда практика государства по той или иной конкретной теме является разрозненной, расплывчатой или непоследовательной.

11. В этой связи ее делегация хотела бы предложить на рассмотрение Комиссии две важные темы: первая тема — «Право, касающееся миграции», — предложенная в 1992 году, является безотлагательным вопросом в силу повышения важности миграции в общемировом масштабе. Вторая предложенная тема — «Правовые механизмы, необходимые для регистрации продаж или других видов передачи оружия, вооружений и военной техники между государствами» — предусматривает рассмотрение вопроса о распространении и передаче стрелкового оружия — вопроса, который вызывает серьезную озабоченность в развивающихся странах, являющихся жертвами гражданских волнений, подпитываемых стрелковым оружием. Предложенные темы имеют исключительно важное значение для международного сообщества и должны быть включены в долгосрочную программу работы Комиссии. Оратор настоятельно призывает членов Комиссии, и в частности членов Рабочей группы по долгосрочной программе работы, наметить содержание тем и рассмотреть, в каком объеме они уже обсуждаются в

контексте других механизмов, включая договоры и частные проекты в области кодификации.

12. **Г-н Альварес** (Уругвай) говорит, что тема «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)» имеет особое значение, поскольку это обязательство является основополагающим для защиты прав человека. Наиболее важным правовым источником в этой сфере является проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, разработанный Комиссией, и Статут Международного уголовного суда, участником которого является Уругвай. В уругвайском законодательстве, в Законе № 18.026 о сотрудничестве с Международным уголовным судом в деле борьбы с геноцидом, военными преступлениями и преступлениями против человечности, предусмотрено, что в тех случаях, когда лицо, подозреваемое на основании *semi-plena probatio* в совершении одного из установленных в Законе преступлений, обнаруживается на территории Уругвая или в каком-либо месте под его юрисдикцией, государство, в отсутствие запроса Международного уголовного суда о передаче соответствующего лица или просьбы о выдаче, должно осуществлять свою юрисдикцию, как если бы преступление было совершено на его национальной территории, вне зависимости от фактического места совершения или гражданства предполагаемого преступника или жертв этого преступления. В Законе также предусмотрены случаи, когда Международный уголовный суд не имеет юрисдикции, и случаи, когда государства, которые могут быть заинтересованы в выдаче, будучи уведомленными — не отвечают. Положения Закона охватывают большую часть моментов, затронутых Специальным докладчиком и обсуждавшихся в Шестом комитете.

13. Несмотря на основания для вышепоименованных норм в законах и договорах, его делегация считает, что норма *aut dedere aut judicare* сама по себе является обычно-правовой нормой, по крайней мере в отношении определенного числа преступлений, включая военные преступления, преступления против человечности и геноцид. Вступление в силу Римского статута в свою очередь повлияло на практику государств в отношении наиболее серьезных преступлений, вне зависимости от наличия специальных договоров.

14. **Г-н Аджавин** (Судан) говорит, что его делегация согласна с тем, что источником иммунитета

должностных лиц государств от иностранной уголовной юрисдикции является не международная вежливость, а международное право, в частности международное обычное право. Понятие иммунитета укоренилось в международной практике. Хотя уголовная юрисдикция осуществляется не в отношении государства, уголовное преследование должностного лица иностранного государства может затрагивать суверенитет и безопасность этого государства и представлять собой вмешательство в его внутренние дела, особенно в случае должностных лиц высокого уровня.

15. В связи с юридическим определением иммунитета его делегация соглашается с анализом Специального докладчика, в соответствии с которым иммунитет представляет собой правоотношение, предполагающее право должностного лица государства не подчиняться действию иностранной юрисдикции и вытекающее из этого обязательство, лежащее на соответствующем иностранном государстве. Круг лиц, на которых распространяется иммунитет, должен включать государственных должностных лиц в целом, а не только глав государств и правительств, министров иностранных дел и министров обороны.

16. Соглашаясь с тем, что рассматриваемая тема должна быть ограничена иммунитетом должностных лиц государств от иностранной уголовной юрисдикции, не затрагивая вопрос об иммунитете по отношению к международным уголовным трибуналам, делегация оратора предлагает добавить примечание, в котором говорилось бы, что уставные документы любых будущих международных судов должны признавать юридически признанное понятие наделения иммунитетом должностных лиц государств в соответствии с международным обычным правом. Кроме того, в случае предполагаемых серьезных нарушений прав человека обвиняемому должна быть предоставлена возможность проведения надлежащего расследования до предъявления обвинений, и чтобы проводился опрос пострадавшего или лица, выдвигающего обвинение от имени пострадавшего, и чтобы до предъявления обвинений были представлены подтвержденные доказательства.

17. **Г-н Валенсия-Оспина** (Специальный докладчик по теме «Защита людей в случае бедствий») говорит, что проводимая Комитетом работа отражает интенсивные и конструктивные обсуждения среди

юристов-международников по порученной ему теме и помогает определять основные связанные с нею правовые вопросы. Оратор принимает во внимание все высказанные замечания, которыми он намерен руководствоваться в своей будущей работе. Все ораторы признавали важность обсуждаемой темы и одобрили решение Комиссии рассмотреть ее. Они согласились с тем, что следует продолжить разработку проекта статей без ущерба для их окончательной формы и что вооруженные конфликты, которые охватываются четко определенным правовым режимом, должны из темы быть исключены, и подчеркнули необходимость сотрудничества с негосударственными участниками, которым принадлежит исключительно важная роль в предоставлении жертвам гуманитарной помощи. Оратор приветствует признание Международной федерацией обществ Красного Креста и Красного Полумесяца исключительно важного сотрудничества, осуществляемого с органами Организации Объединенных Наций, и с нетерпением ожидает получения от делегаций информации о текущей практике.

Пункт 156 повестки дня: Предоставление Международному фонду спасения Арала статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (A/63/234, A/C.6/63/1/Add.1 и A/C.6/63/L.13)

18. **Г-н Аслов** (Таджикистан), внося на рассмотрение от имени государств — членов Фонда проект резолюции A/C.6/63/L.13 «Предоставление Международному фонду спасения Арала статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее», обращает внимание присутствующих на информацию, содержащуюся в пояснительном меморандуме, включенном в приложение к документу A/63/234. Аральский экологический кризис стал результатом хищнического использования природных ресурсов, из-за чего Аральское море начало уменьшаться в размере и образовался целый ряд экологических и социально-экономических проблем, усугубляющихся последствиями глобального изменения климата. В этой связи пять глав государств стран Центральной Азии постановили заняться решением этих проблем путем создания Фонда в качестве межправительственной организации и искать поддержки и сотрудничества у других международных органов, в частности в рамках системы Организации Объединенных Наций. Его деятельность в полной мере отвечает целям и принципам Организации Объединенных Наций, и предоставление Фонду статуса наблюдателя

в Генеральной Ассамблее позволит ему укреплять связи с государствами — членами Организации Объединенных Наций и региональными организациями под эгидой Организации. Фонд готов делиться своими региональными возможностями и практическим опытом и осуществлять конструктивное сотрудничество в соответствии с главой VIII Устава. Оратор выражает надежду, что проект резолюции будет принят консенсусом.

Пункт 72 повестки дня: Гражданство физических лиц в связи с правопреемством государств (продолжение) (A/C.6/63/L.14)

19. **Г-н Муконго Нгай** (Демократическая Республика Конго), внося на рассмотрение от имени Бюро проект резолюции A/C.6/63/L.14, говорит, что в недавних обсуждениях по этой теме делегации признали, что государства обязаны принимать все меры к тому, чтобы не возникало лиц без гражданства в интересах устойчивых международных отношений и благополучия каждого отдельного человека. Однако высказывались различные мнения относительно окончательной формы процесса кодификации и касательно даты передачи этого вопроса в Генеральную Ассамблею.

20. В тексте проекта резолюции содержится лишь небольшое число изменений по сравнению с резолюцией 59/34 Генеральной Ассамблеи, упоминание о которой было включено в четвертый пункт преамбулы. Другие изменения состоят в обновлении информации, с тем чтобы отразить ход проводимой работы, в частности целесообразность разработки правовых документов по вопросу, упомянутому в пятом пункте преамбулы. Формулировка пункта 4, включая упоминание о шестьдесят шестой сессии и решение рассмотреть на ней вопрос о форме, в которую можно было бы облечь проекты статей, является компромиссным вариантом. Оратор выражает надежду, что такой дух восторжествует и проект резолюции будет принят консенсусом.

Пункт 77 повестки дня: Рассмотрение эффективных мер по усилению защиты, безопасности и охраны дипломатических и консульских представительств и представителей (продолжение) (A/C.6/63/L.12)

21. **Г-н Хаапса** (Финляндия), внося на рассмотрение от имени Бюро проект резолюции A/C.6/63/L.12, говорит, что к числу авторов

присоединились Болгария, бывшая югославская Республика Македония, Китай, Турция и Украина. По состоянию на конец сентября 2008 года 30 государств сообщили об инцидентах, касающихся их дипломатических или консульских представителей или их представителей. Продолжение таких нападений свидетельствует о необходимости того, чтобы государства-члены продемонстрировали решительное намерение положить конец нарушениям безопасности и неприкосновенности дипломатических и консульских представителей и представителей. Всем государствам следует принять требуемые превентивные меры и соблюдать процедуры представления сообщений, изложенные в пункте 10 проекта резолюции. Текст нового проекта резолюции является таким же, как и текст резолюции 61/31 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 2006 года — предыдущей резолюции по этому вопросу, за исключением технического обновления в сноске 1 и в пунктах 13 и 15. Оратор выражает надежду, что проект резолюции будет принят без голосования.

Пункт 74 повестки дня: Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее возобновленной сороковой и сорок первой сессий (продолжение) (A/C.6/63/L.4, L.5 и L.6)

22. **Г-н Бюлер** (Австрия), внося от имени Бюро проект резолюции A/C.6/63/L.4, объявляет, что бывшая югославская Республика Македония и Египет присоединились к числу авторов ежегодной сводной резолюции по докладу Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о ее работе.

23. В преамбуле нового проекта резолюции подчеркивается важность права международной торговли и освещается мандат, деятельность и координационная роль Комиссии. В пунктах 1–5 содержится информация о прогрессе, достигнутом в 2008 году, в частности завершение подготовки и принятие ее Руководства для законодательных органов по обеспеченным сделкам, окончательная доработка и принятие проекта Конвенции о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов и пересмотр Типового закона о закупках товаров, (работ) и услуг и ее Арбитражно-регламента. В пункте 6 поддерживаются усилия Комиссии как центрального правового органа в рамках системы Организации Объединенных Наций

в области права международной торговли, направленные на повышение уровня координации и сотрудничества в этой области, а также обеспечение верховенства права на национальном и международном уровнях. В пункте 7 вновь подтверждается важность, в частности для развивающихся стран, работы Комиссии по оказанию технической помощи и сотрудничеству в области реформирования и развития права международной торговли. В пунктах 8 и 9 говорится о целевом фонде, созданном для оказания помощи в покрытии путевых расходов представителей развивающихся и наименее развитых стран. В пункте 10 приветствуется всеобъемлющий обзор методов работы Комиссии, который Комиссия начала в целях обеспечения высокого качества своей работы и международной приемлемости ее документов. В пункте 11 приветствуется обсуждение Комиссией ее роли в поощрении верховенства права на национальном и международном уровнях и выражается убежденность Комиссии в том, что укрепление принципа верховенства права в коммерческой сфере должно стать необъемлемой частью более широкой программы действий Организации Объединенных Наций по укреплению верховенства права. В пункте 12 упоминается обсуждение Комиссией предлагаемых стратегических рамок на период 2010–2011 годов, рассмотрение ею предлагаемого двухгодичного плана по направлению «Прогрессивное согласование, модернизация и унификация права международной торговли» и выражается обеспокоенность тем, что ресурсы, выделенные Секретариату по подпрограмме 5, недостаточны для удовлетворения возросших потребностей в технической помощи со стороны развивающихся стран. В пункте 19 с признательностью принимается к сведению проведение конференций, посвященных пятидесятой годовщине Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года, и деятельность Комиссии по наблюдению за осуществлением Конвенции в целях содействия ее единообразному толкованию и применению. В последнем пункте проекта резолюции выражается признательность Эрнею Секолецу, бывшему Секретарю Комиссии, за его выдающийся вклад в развитие права международной торговли.

24. Внося на рассмотрение от имени Бюро проект резолюции A/C.6/63/L.5, оратор говорит, что в нем выражается признательность Комиссии за завершение и принятие Руководства для законодательных

органов по обеспеченным сделкам. В проекте содержится просьба в адрес Генерального секретаря распространить текст Руководства и препроводить его правительствам и другим заинтересованным органам. В нем также рекомендуется всем государствам положительно рассматривать Руководство при пересмотре или принятии соответствующего законодательства.

25. Внося на рассмотрение от имени Бюро проект резолюции A/C.6/63/L.6, оратор разъясняет, что в ней упоминается завершение подготовки проекта конвенции о договорах полностью или частично морской перевозки грузов. В пункте 1 выражается признательность Комиссии за подготовку проекта конвенции. В пункте 2 Генеральная Ассамблея принимает Конвенцию Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов. В пункте 3 разрешается провести церемонию открытия Конвенции для подписания в Нидерландах в 2009 году и рекомендуется называть правила, содержащиеся в Конвенции, «Роттердамскими правилами». В пункте 4 содержится призыв ко всем правительствам рассмотреть вопрос о том, чтобы стать участниками этой Конвенции. Оратор выражает убежденность в том, что все три проекта резолюций могут быть приняты без голосования.

Пункт 151 повестки дня: Предоставление Центру по проблемам Юга статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (продолжение)
(A/C.6/63/L.3)

26. **Г-жа Касянжу** (Объединенная Республика Танзания) объявляет, что Мадагаскар и Мали присоединяются к числу авторов проекта резолюции A/C.6/63/L.3.

27. *Проект резолюции A/C.6/63/L.3 принимается.*

Пункт 153 повестки дня: Предоставление Университету мира статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (продолжение)
(A/C.6/63/L.2)

28. **Г-жа Солано** (Коста-Рика) объявляет, что бывшая югославская Республика Македония, Гватемала, Египет, Иордания, Испания, Куба, Мексика, Пакистан, Парагвай, Российская Федерация, Сальвадор, Словения, Хорватия и Черногория присоединяются к числу авторов проекта резолю-

ции A/C.6/63/L.2. Оратор выражает надежду, что проект резолюции будет принят без голосования.

29. *Проект резолюции A/C.6/63/L.2 принимается.*

Заседание закрывается в 11 ч. 45 м.